РАЗДЕЛ I.
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.16'01:81'37
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-3-8-16

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСЕМ С ПРАСЛАВЯНСКИМ КОРНЕМ *РЕК- / РОК-* В ЯЗЫКЕ XVIII ВЕКА

Арчугова Д.В.
Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу семантической структуры лексем с общим праславянским корнем *рек- / рок-* в русском языке XVIII в. Исследование истории корневых групп позволяет подойти к решению основной задачи современной исторической лексикологии – описанию русской лексики в целом как развивающегося явления, определению качественных (собственно семантических) и количественных изменений в словарном составе языка на всём протяжении его развития.
На основе лексикографических источников выделяются основные семы, формирующие лексико-семантические группы слов с корнем *рек- / рок-*.

Ключевые слова: семантическая структура, лексико-семантическая группа, сема, этимологически родственные слова, языковой анализ.

THE SEMANTIC STRUCTURE OF LEXEMES WITH THE PROTO-SLAVIC ROOT REK- / ROK- IN THE LANGUAGE OF THE 18TH CENTURY

D. Archugova
Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of the semantic structure of lexemes with the common Proto-Slavic root rek- / rok- in the Russian language of the 18th century. The study of the history of root groups allows us to approach the completion of the main task of the modern historical lexicology – the description of the Russian vocabulary in general as a developing phenomenon, the definition of qualitative (actually semantic) and quantitative changes in the vocabulary of the language throughout its development.

© CC BY Арчугова Д.В., 2018.

On the basis of lexicographical sources, the main semes that form lexico-semantic groups of words with the root of rek- / rok - are singled out.

Key words: semantic structure, lexico-semantic group, seme, etymologically related words, language analysis.

Изменение семантической структуры слова в истории языка – одна из актуальных проблем современной семасиологии. Изучение семантической структуры слова предполагает рассмотрение семантики слова с учётом связей с другими словами внутри семантического поля. Под семантической структурой слова понимается совокупность лексико-семантических вариантов, находящихся друг с другом в отношениях семантической производности.

Слово как основная единица языка является объектом изучения не только лексикологии, но и морфемики. Исследование структурно-семантических особенностей лексем предполагает объединение данных трёх уровней: фонетического, морфемного и лексического с учётом специфики словообразования. «Единицы определённого уровня получают своё значение на основе их сопоставленности с другими единицами того же уровня, что делает возможным и необходимым их рассмотрение в определённом парадигматическом ряду (чаще – в целой системе парадигматических рядов). Установление некоторых тождеств и различий, существующих между единицами данного ряда, иначе говоря, установление того, в чём одна единица сходна и чем она отлична от другой единицы того же ряда, предполагает выделение некоторых элементов, являющихся элементами сходства и различия» [10, с. 11].

Морфемная структура слова может претерпевать различные изменения в ходе исторического развития языка. Важную роль в пополнении лексики современного русского языка играют корни слов. «В связи с изменением аффиксального окружения часто сильно видоизменяется внешний облик корня» [6, с. 25], в связи с чем нелегко определить, являются ли многие близкие слова однокоренными, входят они в одно словообразовательное гнездо или относятся к разным гнёздам. Следует принять во внимание разграничение словообразовательных и корневых гнёзд, предложенное А.Н. Тихоновым, который под корневым гнездом понимает общность однокоренных слов, состоящую из двух и более словообразовательных гнёзд, вершинами которых являются слова со связанными корнями, сохранившими в своей структуре определённую близость, но утратившие на данном уровне развития языка словообразовательные отношения друг с другом.

В XVIII в. в России образуется национальный язык, который отличается от языка великорусской народности «более усовершенствованным грамматическим строем, богатым словарным составом, нормированностью, стилистическим многообразием единиц книжного и разговорного характера» [1, с. 170].

Изучение той или иной языковой единицы в диахроническом аспекте невозможно без рассмотрения её семантики и структуры в русском языке

XVIII в. Существенной особенностью лексики является её подвижность. Стефан Ульман писал: «Словарь не поддаётся точному и исчерпывающему описанию при применении тех методов, которые используются при описании фонетических и грамматических средств языка. Фонетические и грамматические средства языка ограничены в количественном отношении и строго систематизированы; в значительной степени, хотя и не полностью они не подвержены внешним явлениям. Словарь же представляет собой расплывчатую массу бесконечно большого числа элементов; границы его зыбки и трудно определяемы: характернейшим свойством словаря является его способность бесконечно разрастаться за счёт новых слов и новых значений, которые поступают из самых разнообразных источников» [7, с. 18].

Рассмотрим семантическую структуру лексем с общим праславянским корнем ***рек-/рок-*** в русском языке XVIII в. на основе лексикографических источников [5].

Говоря о семантической структуре и анализе слов, нельзя не затронуть более подробно минимальную единицу плана содержания, сему, являющуюся основной и смыслообразующей.

Семантика этимологически родственных слов с данным корнем связана в основном с процессом говорения, что обусловлено их происхождением. Общая сема говорения развилась на славянской почве. Общеславянская лексема **rekti* имеет индоевропейский корень **rek-* / **rŏk-* со значением ‘определять’, ‘располагать’, ‘устраивать’. Ср.: гот. rahnjan – ‘считать’, ‘полагать’, ga-rçhsns – ‘определение’, ‘решение’; др.-исл. regin, rǫgn – ‘божества’ (= ‘божественная сила, дающая совет’); др.-инд. racayati (с=рус.) – ‘создаёт’, ‘производит’, ‘делает’ [ср. хинди **рач’на** – ‘творить’, ‘созидать’, ‘сочинять’ (книгу), **рачайитâ** – ‘создатель’, ‘творец’, ‘автор’] [9, с. 109].

Вместе с тем определённые дополнительные оттенки основных значений позволяют нам выделить следующие лексико-семантические группы (ЛСГ) с корнем ***рек- / рок-.***

ЛСГ с общей семой ‘речь’ является одной из самых многочисленных. Данная группа и в предшествующие эпохи содержит максимальное количество слов в сравнении с другими лексико-семантическими группами. В древнерусском языке на основе лексикографических источников [3; 4] слова в основном имеют 1-2 значения. В старославянском языке лексема *речь* имеет всего 2 значения.

В словаре русского языка XVIII в., однако, сама лексема *речь* не представлена в качестве самостоятельной.

Некоторые языковые единицы выступают как многозначные, например, *изречение*: ‘произношение’, ‘приговор, решение; волеизъявление’, ‘изъявление, проявление, выражение’ и др.: *Слёзы, текущия по ланитам его, были единым изречением его благодарности* (Иосиф (Б) 108).

Слова *наречие, наречный* выступают в значениях: ‘язык как средство общения’» *(<На пирушке> было великое множество молодых благородных обоего пола дворян, которые инако не разговаривали как новым Петербургским щегольским наречием*), ‘слово, выражение’ и в значении ‘часть речи’.

Отметим, что у слов *наречение, срок, оброк, пророк, предрекать* и др., образованных от праславянского корня

***rek- / *rok-**, общее, центральное значение говорения непосредственно взаимосвязано со значениями ‘называть’, ‘оговаривать, обговаривать’, ‘обещать’, ‘прорицать’ и др. «Этимологические словари славянских языков не указывают на родство слов *речь* (из праслав. **rekti* – ‘говорить’) и *река*, но эту близость допускал В.И. Даль: *речь* по отношению к *река* – “вероятно того же корня, но отшатнулось и стоит по себе”» [2, с. 51]. На наш взгляд, лексема *река* и её производные не входят в состав этимологического гнезда с корнем-доминантой ***rek- / *rok-**. Мы придерживаемся точки зрения П.Я. Черных, который отмечает, что общеславянское **rěka* восходит к индоевропейскому *roikâ (И.-е. база *(e)rei-: *reiə-: *rî-, корень *er-: *or-: *r- ‘приходить в движение’, ‘устремляться’); на русской почве родственны слова: *реять, рой, ринуться* [11, с. 2, 108].

ЛСГ с единой семой ‘называть’: *нарекаѝние, нарицание* (используется также в значении ‘обвинение, упрёк, порицание’), *наречение, наречь, нарещи, нарекать, нарицать, наричати, нарекший, нареченный, нарекающий, нарицающий, нарицаемый, наричемый, нарицанный, наречься, нарещися, нарекаться и нарицаться, нарекшись*.

Отметим, что в этой группе значительное место занимают лексемы, появившиеся именно в Петровскую эпоху. В это время возрождается образование отвлечённых слов посредством аффиксов старославянского происхождения (продуктивными становятся образования на *-ение, -ание, -ние, -ие* и т. п.)

ЛСГ с единой семой ‘оброк, плата, дань’, в которую входят такие единицы, как *оброк, обоброчить, обоброчивать, обоброченный, обоброчка, оброчение, оброчка, оброчник, оброчница* и др. Само слово *оброк* (ср.: др.-русск. оброкъ ‘подать, обет, обязательство’, русск.-цслав. оброкъ ὀψώνιον (Остром.), болг. оброѝк ‘обещание, обет’, сербохорв. оброк ‘срок’, словен. obroÌk ‘условие, срок’, чеш. obrok ‘издержки, расход за год’) этимологически связано с праславянским корнем ***rek- / *rok-** (*ob-rokъ от рекуѝ) [9, с.108]. В XVIII в. лексема *оброк* выступала в значениях: ‘денежный или натуральный сбор, взимавшийся помещиком с крестьянина’; ‘налог, взимавшийся в государственную казну деньгами или натурой с недвижимости, ремёсел, различных видов работ и т. п.’; ‘подать, взимавшаяся победителем с населения захваченной территории, дань’; ‘аренда’; ‘жалованье за службу’; ‘оплата, вознаграждение за что-либо’; ‘расплата, отплата за что-либо’. Мы видим, что произошло семантическое отталкивание. Так, сема говорения, которая продолжает сохраняться в некоторых славянских языках (‘обещание, обет’), не наблюдается в русском языке данного периода.

ЛСГ с общей семой ‘судьба, предназначение’, ‘пророчествовать, прорицать’ представлена словами: *лжепророческий, лжепророчество, лжепророчествовать, обречь, обрекать, обреченный, обречение, обрекание*. Интересно, что в словаре русского языка XVIII в. не представлены в качестве самостоятельных такие лексемы, как *рок, пророк, прорицатель*.

ЛСГ с общей семой ‘отрезок времени’ («ср. с другими префиксами *jьzrokъ, *porokъ, *sъrokъ и др.» [13]). Лексема *срок* является одним из ярких примеров, когда «производное слово утрачивает свои семантические связи

с производящим элементом или развивает на основе имеющихся значений новые дополнительные варианты» [12, с. 161]. В этом случае наблюдается семантическое отталкивание, в результате которого расширяется семантическое поле данной лексической единицы. Данная группа представлена словами с префиксом *от-*, который сообщает данным лексемам значение переноса на какое-либо время: *отсро̀чить* ‘сделать отсрочку, перенести на более поздний срок’. К этой ЛСГ относятся такие слова, как *отсрочивать, отсрочивший, отсроченный, отсрочиваемый, отсрочиваться, отсрочение, отсрочивание, отсротчик* и т. д.

ЛСГ с общей семой ‘возраст’, ‘социальное положение’ представлена центральной лексемой *отрок,* которая является производящей для большого количества слов: *богоотроковица* в значении ‘богородица в отрочестве’, *отрочок, отроковица, отроча, отрочатка, отроческий, отрочий, отрочество, отрочествовать, отрочище, отрочищный* и др. Лексема *отрок* могла выступать в двух значениях: 1. ‘ребёнок’, 2. ‘слуга’.

В словаре русского языка XVIII в. выделяются отдельные лексемы с отрицательной коннотацией. К ним относятся такие, как *изурочить* ‘сглазить, наслать болезнь, испортить знахарством’, *опорочить* ‘испортить, изменить в худшую сторону’, *отрекание* ‘непризнание чего, отрекание от чего’. В семантической структуре этих языковых единиц присутствует сема говорения (сглазить – похвалами, предсказаниями накликать плохое; отрекание – объявлять, отказываться от чего-либо).

Наряду с лексико-семантической базой одним из составляющих основного словарного фонда является механизм этимологического гнезда. Расширение словарного состава путём этимологических гнёзд следует рассматривать в грамматике, потому что этимологическое гнездо – явление грамматическое, хотя результаты этого процесса получают своё место в лексике. Однако задачей изучения этимологических гнёзд является не изучение семантики отдельного слова, а изучение семантики слова в связи с его строением. Именно поэтому в рассмотрении этимологического гнезда изучаются целые серии (ряды) одинаковым образом построенных слов. В семантике слова для этимологии важна не его конкретная индивидуальность, а то общее, что отражено в его строении: словообразовательное (деривационное) значение.

В XVIII в. активно пополняется словарный состав языка. Этот праславянский корень выступает важной единицей обогащения словарного состава языка благодаря своей словообразовательной продуктивности.

Словообразовательно-этимологическое гнездо с корнем-доминантой ****rek-** / ***rok-*** в истории русского языка представляет определённое структурное образование однокоренных слов, где «каждый его элемент (слово) занимает в нём предусмотренное системой языка и закреплённое в норме место. В основе строения гнёзд лежит принцип иерархии, принцип последовательного подчинения одних единиц другим ... члены словообразовательного гнезда являются семантически и структурно зависимыми друг от друга» [6, с. 31]. При рассмотрении слова

как единицу языка становится интересным вопрос отграничения разных слов от вариантов одного и того же слова. Грамматические моменты не меняют содержания слова в отличие от лексических. Когда грамматические различия переходят в лексические, мы видим разные слова, а не варианты слова. «При определённых (различных) обстоятельствах словообразовательные аффиксы как бы десемантизируются при одном и том же корне …, но не выпадают из общей словообразовательной функции» [8, с. 133].

Большое количество производных слов от праславянского корня ***rek- / *rok-** образуется по продуктивным словообразовательным моделям морфологическим способом.

Суффиксальный и префиксально-суффиксальный способы активно используются при образовании прилагательных и глаголов от данного корня: это слова с лексическим значением ‘говорить, сказать’: *возрещи, изречѣ́ние, изрѣ́чь, изрещѝ, изрека́ть, изрица́ть, изречѣ́нный, изрекший, изрекий, изрекающий, изрекши, изрекая*. В данную группу включены слова старославянского происхождения, которые относятся к высокой, книжной лексике.

В ЛСГ с единой семой ‘оброк, плата, дань’ наблюдается пополнение лексического состава за счёт единиц, образованных префиксально-суффиксальным способом. Слова с префиксом *без-* выступают в значении ‘не обложенный оброком, на прежнем оброке’: *безоброчный, безоброчно, безпереоброчно.* Слова с приставкой *пере-* – в значении ‘наложить новый оброк’: *переоброчить, переоброченный, переоброчивание, переоброчка.*

Одним из способов деривации является сложение основ. В словаре русского языка XVIII в. представлен круг единиц, образованных этим способом. Это лексемы с первым элементом *веле, красно, высоко, ласко* (положительная коннотация): *велеречивый, велеречиво, велеречивость, велеречие, велеречить, красноречивый, красноречиво, красноречие, красноречно, ласкоречивый*. Данные лексемы употребляются в значении ‘красноречивый, многоречивый, умеющий хорошо, красиво говорить’. Слова с начальным корнем *высок-* и *выш-* выступают в значении ‘выражающийся высокопарным слогом’: *высокореченный, высокоречивый, высокоречиво, высокоречие, вышереченный*. В противоположность выступают сложные слова с первым элементом *зло, мало, много.* Так, слова с начальным *зло-* выражают значение ‘злословить, злословие’: *злоречивый, злоречиво, злоречивость, злоречие, злоречить, злоречный*. Слова с начальными *мало-* и *много-* в значениях ‘малословный, неразговорчивый’ и ‘многословный’: *малоречивый, малоречие, многореченный, многоречѝвость, многоречивый, многоречиво, многоречие, многоречить*. Заметим, что *многословный* выступает как синоним со словами *пустословный, болтливый.* Все эти сложные слова являются старославянскими по происхождению и относятся к книжной лексике.

В стилистическом отношении состав гнезда с праславянским корнем ***rek- / *rok-** в языке XVIII в. представлен не только нейтральными и книжными лексемами, как, например, в старославянском и древнерусском языках. Появляются лексемы, которые фиксируются словарём как ‘просто-

речные'. К таким словам относятся *нароком, ненароком*: *А ведь я дал деньги, ведашь ты, а чорт те знат, ужь не нароком ли ты позабыл?* [5]

Таким образом, проведённый языковой анализ позволяет утверждать, что праславянский корень ****rek-** / ***rok-*** обладает высокой потенцией к образованию однокоренных единиц, в которых реализовываны разные семы. Историческое развитие лексического значения слов с данным корнем идёт по пути увеличения семантического пространства его функционирования. В отличие от семантической структуры данного корня в древнерусском и старославянском языках, появляется большое количество многозначных слов. Многозначность свидетельствует о неограниченных возможностях языка, так как богатство словарного состава языка заключается не только в количестве слов, но и в разнообразии их значений, в способности лексем получать новые семантические оттенки. Употребление слов в переносном значении также говорит о разнообразии значений с данным корнем. «В истории русского языка образуются новые слова с древними по своему происхождению корнями. И сила начального впечатления возникает в слове вновь» [11, с. 53].

Слова с корнем ***рек-** / **рок-*** в языке XVIII в. имеют экспрессивно-стилистическую окраску. Широкий круг языковых единиц, составляющих разные лексико-семантические группы, свидетельствует о ключевом значении данного корня в истории русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войлова К.А., Леденёва В.В. История русского литературного языка: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 499 с.
2. Мечковская Н.Б. Язык и религия: лекции по философии и истории религий. Пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Агентство "ФАИР", 1998. 352 с.
3. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). В 10 тт. М.: Русский язык, 1991.
4. Словарь русского языка XI-XVII вв. / гл. ред. С.Г. Бархударов. М.: Наука, 1975. Выпуск 1 (А–Б). 372 с.
5. Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. Ю.С. Сорокин. Л.: Наука, 1984–1991. Вып. 1–6; СПб.: Наука, 1992. Вып. 7.
6. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х томах. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ, 2003.
7. Ульман Ст. Дескриптивная семантика и лингвистическая типология // Новое в лингвистике. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. Вып. II. 686 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. 672 с.
9. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Русский язык, 1993. Т. 2. 560 с.
10. Шаталова О.В. Отталкивание как фактор семантической дифференциации лексем с корнем *бы-* в русском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2007. № 1. С. 161–163.
11. Шаталова О.В. *Ценить* и *каяться*: к вопросу о реконструкции праславянского корня *kai-: *koi- // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 3. С. 50–56.

12. Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. Изд. 4-е. М: ЛЕНАНД, 2017. 280 с.
13. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1984. Вып. 23. С. 8.

REFERENCES

1. Voilova K.A., Ledeneva V.V. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [The history of the Russian literary language]. Moscow, Yurait Publ., 2017. 499 p.
2. Mechkovskaya N.B. *Yazyk i religiya: lektsii po filosofii i istorii religii*. [Language and religion: lectures on philosophy and the history of religions]. Moscow, Agentstvo "FAIR" Publ., 1998. 352 p.
3. *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.)* [Dictionary of the old Russian language (11–14 centuries)]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1991.
4. Barkhudarov S.G., chief ed. *Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv.* [Dictionary of the Russian language XI-XVII centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1975. Iss. 1. 372 p.
5. Sorokin Yu.S., chief ed. *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Leningrad, Nauka Publ., 1984–1991. Vol. 1–6; St. Petersburg, Nauka Publ., 1992, no. 7.
6. Tikhonov A.N. *Slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka v 2-kh tomakh* [Word-formation dictionary of the Russian language in 2 volumes]. Moscow, Astrel, AST Publ., 2003.
7. Ullman St. [Descriptive semantics and linguistic typology]. In: *Novoe v lingvistike* [New in Linguistics]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury Publ., 1962. Iss. 2. 686 p.
8. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, Progress Publ., 1986. Vol. 2. 672 p.
9. Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical-etymological dictionary of the modern Russian language]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1993. Vol. 2. 560 p.
10. Shatalova O.V. [Repulsion as a factor of semantic differentiation of the lexemes with root бы- in Russian language]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: "Russkaya filologiya"* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2007, no. 1, pp. 161–163.
11. Shatalova O.V. [To appreciate and to repent: to the question of the reconstruction of Proto-Slavic root *kai-: *koi-]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: "Russkaya filologiya"* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2017, no. 3, pp. 50–56.
12. Shmelev D.N. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki* [The problems of semantic analysis of vocabulary]. Moscow, URSS Publ., 2017. 280 p.
13. Trubachev O.N., ed. *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: praslavyanskii leksicheskii fond* [Etymological dictionary of Slavic languages: Proto-Slavic lexical Fund]. Moscow, Nauka Publ., 1984, no. 23, pp. 8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Арчугова Дина Витальевна – аспирант кафедры славянской филологии Московского государственного областного университета; учитель русского языка и литературы ГБОУ школа № 2057;
e-mail: dina88-88@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dina V. Archugova – postgraduate student at the Department of Slavic Philology, Moscow Region State University; teacher of the Russian language and literature of the State Budget Educational Institution School No. 2057;
e-mail: dina88-88@mail.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Арчугова Д.В. Семантическая структура лексем с праславянским корнем *рек- / рок-* в языке XVIII века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 3. С. 8–16
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-3-8-16

FOR CITATION

Archugova D.V. The semantic structure of lexemes with the Proto-Slavic root rek- / rok- in the language of the XVIII century. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2018, no. 3, pp. 8–16
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-3-8-16